

дом труда, независимо от того, нравится он или нет, приятен или неприятен. Из неинтересной обязанности, каким является труд для новичков, он постепенно становится источником творчества, предметом гордости и радости, как, например, описанный в «Педагогической поэме» праздник первого снопа. В учреждениях, которыми руководил Макаренко, была выработана своя система трудового воспитания, был установлен обычай: самую трудную работу поручать лучшему отряду [1, с. 397].

«Участие в коллективном труде, – говорил А.С. Макаренко, – позволяет человеку вырабатывать правильное нравственное отношение к другим людям – родственную любовь и дружбу по отношению ко всякому трудящемуся, возмущение и осуждение по отношению к лентяю, к человеку, уклоняющемуся от труда».

Вклад А.С. Макаренко в отечественную педагогику невозможно переоценить. Он обогатил советскую педагогику значимыми идеями, методами и приемами. Он разработал принципы педагогической теории и практики, создал систему воспитания, предусмотрев все важнейшие аспекты, в том числе и способы наказаний и поощрений. Макаренко говорил о ведущей роли коллектива в воспитании преданного своей Родине гражданина, он написал множество научных, общественно-политических, педагогических и художественных рассказов, статей, очерков, в которых говорил о проблемах воспитания и способах их решения.

В заключение, хотелось бы отметить, что деятельность Макаренко была оценена, и в 1988 году решением ЮНЕСКО Антон Семенович был признан одним из четырёх педагогов, определивших способ педагогического мышления в XX веке.

Библиографический список

1. *Константинов Н.А.* История педагогики / Н.А. Константинов. – М.: Просвещение, 2002. – 467 с.
2. *Макаренко А.С.* Флаги на башнях / А.С. Макаренко. – М.: Правда, 1983.
3. *Макаренко А.С.* Педагогическая поэма / А.С. Макаренко. – М.: Правда, 1987. – 570 с.

А.В. Ткаченко

К ИСТОРИИ РАБФАКА ТРУДОВОЙ КОММУНЫ ИМЕНИ Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО

До сих пор остается почти нераскрытой роль в профессионализации воспитанников управляемой А.С. Макаренко коммуны имени

Ф.Э. Дзержинского такого важного фактора как обучение на рабочем факультете. Будучи преемником неполной средней школы при коммуне, рабфак Харьковского механико-машиностроительного института продолжал выполнять чрезвычайно сложную и ответственную образовательную функцию в процессе развития коммунаров. Однако последствия реорганизации учебной системы инновационного учреждения, связанные с его открытием, были несравненно более значимыми с точки зрения приобретения воспитанниками многих ценностных, когнитивных и практических ориентиров для существования в мире профессий.

Датой торжественного открытия при коммуне рабочего факультета стало 15 сентября 1930 г. Это событие, по словам Макаренко, было чрезвычайно важным шагом вперед, поскольку сообщало коммуне характер серьезного политехнически-гармонизированного учебно-производственного комбината и открывало большие перспективы в поисках более совершенного производства [1, с. 24].

Рабфак, учреждение которого было согласовано с Высшим советом народного хозяйства Украины, номинально считался прикрепленным к вечернему отделению только что открытого Харьковского механико-машиностроительного института [5, л. 1–20], являвшегося одним из 5 вузов (электротехнический, химико-технологический, инженерно-строительный, авиационный и механико-машиностроительный), образованных в 1930 году на базе отдельных факультетов известной своими рабфаковскими традициями Харьковской политехники. Не лишним будет вспомнить, что именно Харьковский политехнический институт имени В.И. Ленина в 1921 году вошел в историю отечественного образования как основатель первого в Украине рабочего факультета [2].

На оборудование кабинетов рабфака были ассигнованы значительные средства: 4000 рублей правлением коммуны и 2000 рублей Центральной комиссией помощи детям. Однако при этом правление жаловалось, что вопрос о рабфаке не был предварительно достаточно проработан, следствием чего стал ряд неурядиц в его работе: неудачное прикрепление к вечернему институту, отсутствие увязки с производством коммуны, нехватка методической помощи извне [5, л. 1–20].

Хотя обычная длительность обучения на рабфаках того времени была 4-летней, возрастные ограничения пребывания воспитанников в коммуне, очевидно, заставили организаторов сократить этот срок до трех лет. Такое уплотнение учебного времени налагалось на другие неблагоприятные обстоятельства: недостаточную подготовленность общей массы коммунаров к учебе, дефицит высококвалифицированных педагогов, нехватку помещений и учебников, избыточную производственную и общественно-политическую загруженность коммунаров. В первой же

год своего существования рабфак имел лишь два курса, и ввиду того, что общеобразовательная подготовка не всех коммунаров отвечала его уровню, были созданы две подготовительные группы, которые по сути заменяли собой школу [5, л. 1–20].

Позже главные задачи рабфака были тесно увязаны с учебно-производственной функцией завода электроинструментов коммуны. Один из основателей завода инженер П. Силаков их сформулировал таким образом: поскольку производство преследует учебно-воспитательные цели, то обучающиеся производству являются одновременно и слушателями рабфака; рабфак главной задачей имеет подготовку в высшее техническое учебное заведение; производственное обучение в сочетании с рабфаком должно обеспечить подготовку квалифицированного рабочего; нормальный срок обучения – 4 года; число учащихся и работающих – 300 чел., из которых 250 мальчиков и 50 девочек в возрасте от 15 до 20 лет [1, с. 67].

Осенью 1932 года на трех курсах рабфака уже учились 207 коммунаров: на первом курсе – 86 чел. (3 группы), втором – 77 чел. (3 группы) и третьем – 44 чел. (2 группы). Средняя наполняемость групп рабфака, таким образом, составляла около 26 чел. Первый свой выпуск факультет осуществил в 1933 г. [1, с. 10, 51, 79].

Машиностроительная профильность рабфака коммуны часто предопределяла и последующий выбор коммунарами высшего учебного заведения. Так, среди 18 выпускников коммуны, вступивших в 1932 г. в вузы, 13 стали студентами именно Харьковского машиностроительного института [1, с. 30].

В документах отражено то напряженное состояние, которое существовало в вопросах оснащения аудиторного фонда рабфака. Кроме недостатка самих аудиторий, чувствовалась потребность и в учебных приборах, учебниках, столах, стульях, классных досках и разных мелких предметах. Значительным препятствием в учебной работе также было отсутствие химической лаборатории, географического кабинета и чертежной комнаты. Введение в учебный план рабфака в 1933 году цикла технических дисциплин выдвинуло требование оборудования специального технического кабинета, для чего была составлена и подана на рассмотрение начальника коммуны дополнительная смета. В 1933/34 у. г. развитие методической оснащенности учебного процесса выразилось в создании биологического кабинета и образцовой организации преподавания с использованием иллюстративного материала. В то же время было принято решение об организации специального центра методической работы для всех учебных заведений коммуны [6, л. 3–5, 35–38, 65–68 об.].

Заведующим рабфаком в 1933/34 у. г. был Е. С. Магура, однако в марте 1934 г. эту должность временно занимал А. Г. Белоус, а с апреля – Бушанский. В разное время на рабфаке преподавали: Багмут, Г.Е. Березняк, Н.Ю. Белецкая, А.Г. Белоус, И.Б. Браун, О.Н. Губер, Г.И. Добролицкий, Е.С. Магура, И.В. Мартиненко, М.С. Омельченко, Е.Г. Пантелеймонова, Платонов, С.П. Пушников, И.В. Рубан, П.Силаков, Т.Д. Татаринов, М.В. Тютякало, М.М. Шварц и др. К началу 1933/34 у. г. чувствовался острый дефицит педагогического состава – не были заполнены должности преподавателей таких предметов, как история классовой борьбы, текущая политика, политическая экономия и немецкий язык. Но в течение этого периода удалось создать крепкий педагогический коллектив из квалифицированных специалистов, «которые знают свои дисциплины и методику их преподавания». Показателем качества коллектива педагогов называется отсутствие текучести в его составе, что в свою очередь устранило перебои в прохождении учебных дисциплин [6, л. 1–2, 43–45 об., 50–54 об., 65–68 об.].

Для руководства работой рабфака была создана система соответствующих демократических органов. Главным из них был педагогический совет, собиравшийся в среднем дважды в месяц под председательством заведующего рабфаком. В течение 1933/34 у. г., например, педсовет с августа по июль провел 21 заседание. Для координации всей методической работы избиралась методическая комиссия, в состав которой входили председатели математической и социально-экономической предметных комиссий. На своих заседаниях методкомиссия рассматривала увязку учебного материала с производством, вопросы работы рабфаковцев над учебником и т.п. Контроль над прохождением программного материала осуществляли цикловые комиссии. Формой же ученического самоуправления был Совет старост, инструкции для которого утверждались педсоветом. Всей организационной и технической работой руководила учебная часть: планировала и контролировала работу цикловых и методической комиссий, проверяла рабочие планы преподавателей, обеспечивала проведение экзаменов и т. д. [6, л. 1–5, 11–13, 35–38, 61–68 об.].

В заседаниях педагогического совета часто принимали участие представители администрации коммуны. Так, на протяжении отмеченного периода несколько раз выступал начальник коммуны Тепер, неоднократно присутствовал и активно дебатировал затронутые вопросы А.С. Макаренко. При обсуждении состояния академической успеваемости на заседании, как правило, приглашались коммунары, количество которых доходило до 25 человек [6, л. 3–5, 61–64 об.]. Вопросы, выносившиеся на заседание, условно можно разделить на несколько типов:

а) общие вопросы (начало, организация и окончание учебного года, учебный план года, организация методической работы, инструкция о правах и обязанностях преподавателей, инструкция Совета старост и др.); б) вопросы организации текущей работы рабфака (о работе прикрепленных преподавателей; о дежурстве преподавателей; пересмотр рабочего дня и т.д.); в) вопросы контроля качества обучения (подведение итогов успеваемости; ежемесячные отчеты коммунаров; выявление лиц, имеющих неудовлетворительные оценки и определение средств повышения успеваемости).

На рабфаке преподавались: математика, физика, химия, биология, черчение, социально-экономическая история, география, украинский язык и литература, русский язык и литература, английский язык. Также проводились политические занятия и занятия по физической культуре. С точки зрения рабочей квалификации особенно важным для коммунаров было изучение автомобиля [1, с. 55; 3, арк. 2–13; 4, арк. 3]. С сентября 1933 г. в учебный план были введены текущая политика и технические дисциплины. В пределах цикла последних планировались предметы «Объект производства» и «Организация производства». С 1933–1934 г. вводились новые, «стабильные» учебники. Как оказалось, рабфак охватывал и взрослых работников коммуны. В 1933 – 1934 у. г., например, были организованы лекции по техническим дисциплинам для рабочих и служащих оптического производства [6, л. 1–5].

До этого времени в макаренковедении почти не освещалась практика кураторства (в документах рабфака – «прикрепление»), существовавшая на рабфаке коммуны, однако такая форма деятельности педагогов не только занимала определенное место в воспитательной системе учреждения, но и, бесспорно, играла важную роль в обеспечении учебной успеваемости коммунаров. Сам вопрос “прикрепления” преподавателей к академическим группам вызвал дискуссию на одном из первых педагогических советов 1933 – 1934 у. г. Обсуждая проект инструкции о правах и обязанностях преподавателей, участники заседания разошлись во мнениях относительно принципов распределения коммунаров на кураторские группы. Начальник коммуны Тепер предлагал усилить права «института прикрепленных преподавателей» и образовывать группы по производственным или бытовым признакам, но Макаренко заметил, что для педагогов больше всего подходит курсовое разделение [6, л. 1–5].

На следующем заседании педагогического совета, которое состоялось 8 сентября, в докладе Магуры содержатся определенные разъяснения относительно условий этой формы воспитательной работы: прикрепление считается разновидностью общественной работы; методическим основанием работы в группе является специальная инструкция для преподава-

телей; в задачи прикрепленных преподавателей входит: организация социалистического соревнования на производстве, организация культурного отдыха, всевозможная помощь коммунарам в учебе, ответственность за «политико-моральное состояние» группы [6, л. 6–8].

Следует отметить, что прикреплением преподавателей к академическим группам не ограничивались педагогические нововведения 1933 г. 17 октября на заседании комиссии по вопросам пересмотра учебной системы Макаренко выдвинул идею внедрить институт воспитателей, «но дать им название не воспитателей, а какое-то другое, например ассистентов». В ноябре педсовет вернулся к обсуждению предложенного Антоном Семеновичем проекта как важного фактора обеспечения учебной успеваемости. Свое выступление на заседании Макаренко начал характеристикой педагогической функции прикрепленных к группам преподавателей, которые, по его мнению, являются продолжателями учебного дела в группе. И, очевидно, по аналогии с кураторами академических групп, он предложил прикрепить преподавателей и к отрядам, где они должны работать в направлении осуществления требований производства, школы и общественной работы [6, л. 18–20, 25–25 об.].

Показательной во многих отношениях является полемика, возникшая между начальником коммуны Тепером и Макаренко на заседании педсовета 31 августа 1933 года по поводу методологии преподавания технических дисциплин. Тепер предлагал сначала дать коммунарам минимум практических знаний и только после этого переходить к общетеоретическим дисциплинам. Макаренко же, отрицая такой подход, настаивал на необходимости сначала предоставить слушателям общие знания, а уже потом перейти к цеховому преподаванию. Свое мнение он объяснял тем, что лишь с пуском фотозавода можно будет окончательно установить постоянное размещение коммунаров по цехам и специальностям [6, л. 3–5].

В отдельном рассмотрении нуждается система стимулирования учебной деятельности студентов. Судя по материалам педсоветов, подобные вопросы выступали чуть ли не самым главным объектом внимания преподавателей и руководства. Борьба за повышение знаний вменялась в обязанности прикрепленных преподавателей, вопросы учебной работы становились предметом обсуждения на специальных собраниях коммунаров, студентам рабфака предлагалось использовать свободное от занятий время для консультаций с преподавателями и т.п. В связи с приближением семестровых зачетов, прикрепленные преподаватели должны были провести собрания по вопросам учебной успеваемости в своих группах, обнаружить отстающих, организовать соответствующие занятия с ними. Для индивидуальной помощи отстающим в учебе, быту или в общественной работе, практиковались предупреждение и вызовы

на заседание совета старост, прикрепления каждого из них к преподавателю или к более успешному коммунару [6, л. 26–38, 46–49 об.].

Протоколы заседаний педсовета по итогам месячной успеваемости коммунаров, кроме прочего, отражают тенденции относительно практики поощрений и наказаний. За небрежную учебу в течение ноября 1933 года на 5-м курсе рабфака, например, студент Богданович был лишен 100% стипендии и получил предупреждение о возможности исключения из рабфака. Аналогичные наказания получили одноклассники Богдановича – Кравченко и Старченко, но они были лишены лишь 50% своих стипендий. Соответственно большие академические достижения могли быть отмечены повышением стипендии на 25% или 50%. В январе 1934 г. педсовет предложил завести в стенной газете «За учебу» красную и черную доски для занесения на них соответственно успешных и отстающих отрядов и групп [6, л. 26–30, 35–42].

Система итогового контроля знаний студентов рабфака предусматривала два сессионных периода. В первой половине февраля по итогам первого семестра сдавались зачеты по всем предметам. Более серьезная и обстоятельная проверка знаний происходила в конце учебного года. Руководство рабфака достаточно ответственно относилось к организации работы коммунаров на протяжении экзаменационного периода, на основе индивидуального подхода создавало им возможности для подготовки к экзаменам, обеспечивало литературой, даже обращалось в администрацию с просьбой освободить коммунаров от работы на производстве на все экзаменационное время. Вместе с тем, оно призывало преподавателей отказаться от заниженных требований к студентам [6, л. 39–42 об., 55–56 об.].

В документах рабфака содержатся некоторые данные об уровне общей успеваемости коммунаров. Так, за первый семестр 1933 – 1934 учебного года студенты получили 29% хороших оценок. Статистика неудовлетворительных оценок, общее число которых равнялось 176, выглядит таким образом: имели двойки 103 студента, что составляет 27,4% от их общего числа; по одной неудовлетворительной оценке получили 58 человек (15,4%), по 2 – 27 (7,2%), по 3 – 11 (2,9%), по 4 – 5 (1,3%), по 5 – 1 (0,3%), по 6 – 1 (0,3%). Коммунары Старченко, Сычев и Наконечная названы как худшие ученики, в то время как студенты Слисценко, Никитин и Шапошников «имеют круглую пятерку» [6, л. 39–42 об.].

Весна того же года принесла некоторое снижение общей успеваемости студентов рабфака: в течение лишь одного марта было получено 214 двоек, неудовлетворительные оценки имело 128 человек (34,78% от общего числа учеников), удовлетворительные – 151 чел. (41,03%), хорошие – 87 чел. (23,64%). Несмотря на это, годовые итоги продемонстрировали достаточно высокую успеваемость коммунаров, которая достигла уров-

ня других харьковских рабфаков. Данное обстоятельство дало основания педсовету говорить о возможности создания образцовой школы, академические показатели которой стали бы наилучшими в городе. Как еще одно из достижений данного учебного года, назывался общий подъем грамотности коммунаров, рост литературных и художественных вкусов, борьба за культуру речи против жаргона, преодоление отношения студентов к языку, литературе, биологии и социально-экономическим дисциплинам как к второстепенным [6, л. 50–54 об., 65–68 об.].

В отличие от неудачной попытки сближения учебы и производства, связанной с организацией при коммуне в 1929 г. кустарно-промышленной школы, рабфак, кроме того, что кардинально разрешал указанную проблему, обеспечивал образовательную базу для значительно более высокого уровня профессионального образования коммунаров. Его появление не только превращало коммуну в серьезный политехнический учебно-производственный комбинат, но и создавало возможности для поисков более масштабных и технологически сложных форм современного производства.

Библиографический список

1. *Второе рождение*. Трудовая коммуна им. Ф. Э. Дзержинского, Харьков / сост.: И. Бачелис, С. Шаховский, Л. Гольдфарб. – Харьков, 1932. – 124 с.
2. *Історія НТУ “ХПІ”*. – режим доступа: <http://www.kpi.kharkov.ua/?main=history.html>.
3. *Державний архів Харківської області* (далее – ДАХО). – Ф. Р-4511, оп. 1, спр. 10, 92 арк.
4. ДАХО. – Ф. Р-4511, оп. 1, спр. 11, 50 арк.
5. *Российский государственный архив литературы и искусства* (далее – РГАЛИ). – Ф. 332, оп. 2, ед. хр. 29, 22 л.
6. РГАЛИ. – Ф. 332, оп. 2, ед. хр. 30, 70 л.